

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на рукопись диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Плохенко Бориса Геннадьевича

"Динамика охотничьей деятельности позднего верхнего палеолита Северного Причерноморья»

Проблема взаимодействия человеческого общества и природного окружения в первобытную эпоху всегда была одной из самых актуальных в течение всей истории археологических исследований палеолита. Происхождение охоты, определение ее места в хозяйстве палеолитического человека, реконструкции способов добычи животных, вопросы, связанные с оценкой продуктивности и влияния охотничьего промысла на численность того или иного вида – вот далеко не полный перечень сюжетов, традиционно привлекающих интерес исследователей. Решение любой из задач, связанных с этой тематикой, требует особого методического подхода. Более того, методическая сторона работ, в которых рассматриваются вопросы изучения охотничьего хозяйства, часто имеет большее значение, чем получаемые при этом результаты. Парадоксальной такая ситуация кажется только на первый взгляд. Прямой перенос данных этнографии на результаты исследований материальных остатков столь большой давности невозможен в силу иной социальной реальности палеолита и природно-климатических условий плейстоцена. Это не значит, разумеется, что информация о способах охоты и других ее характеристиках, зафиксированных этнологами у так называемых «примитивных» народов, неприменима в принципе. Ключевым моментом в данном случае является понимание механизма «археологизации» результатов охотничьей деятельности. Безусловно, одним из способов решения этой проблемы являются этно-археологические исследования. Но и они имеют дело с современными сообществами охотников и собирателей, жизненный уклад которых не может рассматриваться в качестве полной аналогии палеолитическим системам жизнеобеспечения.

В этой ситуации особенно важным представляется развитие методик изучения собственно археологических источников, которые в том или ином виде являются материальными остатками охотничьего хозяйства. За последние десятилетия эта сфера археологических исследований достаточно структурировалась, в ней можно выделить несколько направлений: архео-зоологический анализ костных остатков животных, экспериментально-трасологический анализ каменных и костяных артефактов – предметов вооружения, пространственный анализ поселений и стоянок. Кроме того, большое значение для оценки археологических материалов имеют палеоклиматические реконструкции, которые создаются на основе анализа палеонтологического и палеоботанического материалов.

Представленное к защите диссертационное исследование Б.Г. Плохенко может быть отнесено к архео-зоологическому направлению археологических исследований палеолита. Необходимо сразу отметить, что автор диссертации сконцентрировался на использовании преимущественно статистического метода анализа палео-зоологических определений фаунистического материала, собранного при раскопках верхнепалеолитических поселений и одного мезолитического памятника Северного Причерноморья и Приазовья. Хронологический охват исследуемых материалов – от времени так называемого поздневалдайского климатического минимума до начала голоцена. Кроме того, Б.Г. Плохенко провел пространственный анализ результатов изучения зубного цемента основных промысловых видов животных, а также результатов изучения белковых соединений во вмещающей породе применительно к юго-западному участку стоянки Каменная Балка II. Собственно статистическая процедура анализа, применяемая автором диссертации, разрабатывалась с учетом результатов стат-анализа этно-археологических данных, полученных во время изучения северо-американских стоянок. Наиболее важными позициями для автора, которые и подвергаются сравнительному исследованию, являются следующие: минимальное количество особей,

индексы пищевой ценности определенных костей животных, степень утилизации различных частей костного скелета, тафономические характеристики костных остатков. Опираясь на результаты проведенной корреляции данных, полученных при анализе перечисленных выше позиций, Б.Г. Плохенко разработал систему статистических характеристик фаунистических коллекций рассматриваемых им стоянок Северного Причерноморья, которые отражают некоторые закономерности в утилизации охотничьей добычи обитателями тех или иных поселений. Это – наиболее важный итог, полученный автором диссертации, поскольку он позволяет применять разработанные соискателем критерии для оценки фаунистических коллекций стоянок охотников и собирателей, не вошедших в корпус рассматриваемых им источников. При этом представляется допустимым, что система оценок, применяемая автором диссертации, может быть применена и для работы с памятниками, расположенными на сопредельных территориях, таких как стоянки Костенковско-Борщевского района или памятники бассейна Днестра.

Интерпретируя полученные данные, Б.Г. Плохенко обращается к результатам этноархеологических исследований северо-американских стоянок охотников на бизонов и северных оленей-карибу. Как и при анализе архео-зоологических определений причерноморских и приазовских стоянок, основное внимание автором было уделено статистической характеристике коллекций фаунистического материала. Такой подход представляется полностью оправданным. Выделяемые при этом факторы, влиявшие на состав и сохранность костных остатков животных, обнаруженных при раскопках стоянок, обоснованны. По мнению Б.Г. Плохенко, наиболее значимыми среди них, помимо, разумеется, видового состава промысловых животных, отражающего природно-климатические условия обитания, являются следующие: степень удаленности стоянки от места забоя и сезон проведения охоты. Автор диссертации рассматривает выделяемые им закономерности в утилизации охотничьей добычи в диахроническом аспекте,

опираясь на радиоуглеродные датировки памятников и с учетом развития природной обстановки. Все рассмотренные им стоянки и поселения отнесены по этим признакам на четыре этапа. Однако необходимо сразу же подчеркнуть, что наиболее существенное различие между асинхронными памятниками проявляется при переходе от финала плейстоцена к началу голоцена и связана с изменениями видового состава промысловой фауны, что хорошо фиксируется на материалах стоянок Третий Мыс и Мирное. В остальном же, можно констатировать принципиальное единство в проявлении тех закономерностей, которые прослежены автором диссертационного исследования, на всех рассмотренных им памятниках, вне зависимости от времени их бытования. В этой связи вызывает сожаление, что Б.Г. Плохенко не рассматривает в своей работе вопрос о правомерности выделения так называемой степной зоны верхнего палеолита Восточно-Европейской равнины. Этот вопрос по-прежнему является дискуссионным и полученные автором исследования данные могут быть включены в его обсуждение.

В целом, методические подходы Б.Г. Плохенко и его исследовательская стратегия представляются адекватными изучаемому предмету. Структура диссертации полностью отражает ход проведенного исследования и его логику. Текст диссертации дополнен обширным альбомом иллюстраций и многочисленными статистическими таблицами и диаграммами. В «Заключении» изложены основные выводы, полученные автором работы.

Вместе с тем, к предложенной к защите диссертации имеется ряд замечаний. Прежде всего, необходимо указать автору на то, что утверждение близости во времени стоянок Золотовка I и основного слоя стоянки Каменная Балка II неверно, так как опирается на сравнение некалиброванной датировки первой и калиброванных дат второй, что является некорректным. При сравнении некалиброванных значений радиоуглеродных датировок обоих памятников Золотовка I оказывается старше Каменной Балки II, что вполне коррелирует с культурной атрибуцией обоих стоянок. Учитывая, что процесс

калибровки приводит к удревнению возраста, такая процедура, если бы она была проведена применительно к стоянке Золотовка I, показало бы аналогичное соотношение с основным слоем Каменной Балки II, то есть – более древний возраст Золотовки I.

При сравнении характеристик западного и восточного участков Амвросиевского костяка с западным и восточными участками Амвросиевской стоянки, автор предполагает синхронность западного участка стоянки с восточным участком костяка, и восточного участка стоянки с западным участком костяка на основании сходства их статистических характеристик (с. 64). Этот вывод представляется спорным по той причине, что в данном случае не учтена функциональная специфика костяка и стоянки. Тем более, что на с. 106 автор совершенно справедливо указывает на то, что «результаты анализа Амвросиевского костяка позволяют увидеть как бы «негатив» результатов охотничьего промысла, представленный на Амвросиевской стоянке». В этом случае гораздо логичнее предположить синхронность западных и восточных участков костяка и стоянки соответственно.

Объяснение высокой степени раздробленности костей на стоянке Третий Мыс (с. 107) суровыми климатическими условиями, отражающими, по всей видимости, холодный сезон обитания представляются излишне категоричными и противоречат данным, которые приводит сам же автор на с. 113 об эскимосской стоянке Amalgamation, на которой степень сохранности костных остатков во многом аналогична и является результатом неудачной охоты. Этот фактор учитывается Б.Г. Плохенко на с. 131, где он пишет, что «исследуемые фаунистические остатки на стоянках отражают целый ряд удачных и неудачных охот, осуществляемых в разные, как благоприятные, так и не благоприятные сезоны для охотничьего промысла. Из этого следует, что влияние таких факторов как «сезон охоты» или «неудачная охота» на состав и количество костей животных на стоянках, имеет смазанный характер из-за их относительной долговременности бытования» людей на стоянках.

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования. Оценка работы была проведена в соответствии с требованиями пунктов 9-14 "Положения о присуждении ученых степеней". Диссертация «Динамика охотничьей деятельности позднего верхнего палеолита Северного Причерноморья» является квалификационной работой по своему содержанию, актуальности и научной новизне, объему проведенного исследования, соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, отвечает профилю диссертационного совета по специальности 07.00.06 – археология, а ее автор – Плохенко Борис Геннадьевич, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Старший научный сотрудник
 Отдела археологии каменного века ИА РАН
 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова 19,
 k_gavrilov.68@mail.ru
 к.и.н.

К.Н. Гаврилов
 29.02.2016

Подпись руки Гаврилова К.Н.

ЗАВЕРЯЮ:

Ст. инспектор по кадрам

Григорьев О.В.
 ст. инспектор по кадрам ИА РАН